

БОЕВЫЕ БЕСТСЕЛЛЕРЫ

АЛЕКСАНДР

ТАМОНИКОВ

ПОСЛЕДНЕЕ
КРЫМСКОЕ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

В оформлении переплета использована иллюстрация
художника *И. Варавина*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Последнее крымское предупреждение / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2017. — 320 с. — (Боевые бестселлеры А. Тамоникова).

ISBN 978-5-699-94703-4

Террористы готовят серию атак на крупные объекты российского Крыма. В их числе – продовольственный рынок и прогулочный теплоход «Скрябин». Группе спецназа майора Вадима Репнина поручено сорвать планы бандитов и нейтрализовать их главарей. Спецназовцы выясняют, что один из ключевых участников акции, бывший кадровый военный, живет в Алуште. Именно у него диверсанты устроили склад взрывчатки. Репнин понимает, что имеет дело с опытным и расчетливым противником, действовать против которого нужно решительно и нестандартно.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94703-4

© Тамоников А., 2017
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2017

Все изложенное в книге является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.

А. Тамоников

ГЛАВА 1

Мужчина в защитном комбинезоне пробивался через плотный ельник. Время поджимало, он спешил. Секунды молоточками стучали по черепу, минуты отмерялись чувствительными толчками.

Хвойные лапы хлестали его, как банный веник, иглы сыпались за ворот. Он закрывался руками, чтобы не пораниться. Взмокшая одежда прилипла к коже, холеное лицо блестело от пота.

Человек старался дышать размеренно, но иногда сбивался с ритма. Из его горла выстреливал сильный кашель.

Ельник сгущался, скорость падала. Пространства для маневра не оставалось. Мужчина забрел в низину, огороженную глинистыми обрывами. Ему все чаще приходилось опускаться на колени и ползти. Продвигаться вперед иначе было невозможно.

Впереди заголубел просвет. Человек выбрался на полянку, запрыгал по ней с ускорением и протаранил кустарник. Чавкала жижа под тяжелыми ботинками. Гудели комары, атакуя незащищенные участки кожи.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Мужчина прыгал по кочкам, поскользнулся, провалился в жижу и едва не оставил в ней ботинки. Несколько секунд он потратил на отдых, проделал комплекс энергичных дыхательных упражнений и снова рванулся вперед, давя упругие кусты.

Это ерунда. Болото ненастоящее. Самое трудное осталось позади — преодоление на время заминированных заграждений и лабиринта бревенчатых конструкций, униженных колючей проволокой.

Низина не отпускала его. Он утопал по колено в топкой жиже. Ветки, как стальные крючья, цеплялись за одежду. Но нет силы, способной остановить уверенного в себе офицера украинской армии!

Он упорно проходил преграды, продрался через кустарник, покорил, как Джомолунгму, груды камней в полтора человеческих роста, которую невозможно было обойти. Человек пытался, сбивал колени, падал.

Спуск с горы был еще сложнее. Снова лес, баррикада сушняка. Постарались же устроители этого испытательного объекта первой категории сложности!

Ломались сухие ветки, били по ногам. Он еще не выдохся, злость и упрямство гнали его дальше, через заросли крапивы и предательские кочки под ногами. Земля уплотнялась, кончились ловушки.

ПОСЛЕДНЕЕ КРЫМСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Тело немело от усталости. Он был еще молод, но уже не настолько юн, чтобы шутя справляться с подобными трудностями. Но слишком многое стояло на кону. Будущее ценного сотрудника Главного управления разведки Министерства обороны Украины решалось в этом долбаном лесу!

Так называемая полоса диверсанта, максимально приближенная к естественным условиям, тянулась дальше. Густой осинник, обрывы, поваленные деревья. Счетчик в мозгу отмерял расстояние. Пройдено уже три четверти пути.

Где же «покемоны», эти смешные зверюшки, обязательный атрибут индивидуального экзамена?

Он запыхался, но был начеку. Ушел с тропы, маневрировал между деревьями. Эти особи порой изобретательны, тоже жить хотят и могут доставить серьезные проблемы...

Двое выскочили из кустарника, который человек уже фактически миновал! Он их заметил, не проглядел за ворохом листвы, услышал сильное дыхание за спиной, хруст веток!

Мужчина ускорился, помчался прыжками в просвет между деревьями. Он машинально фиксировал обстановку слева, справа. Не родилась еще скотина, способная застать врасплох майора Романовского! Разведчик сделал кувырок через голову, метнулся за осину.

Его атаковали парни с вытарашенными глазами. Молодые, небритые, в каких-то обносках.

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

Так называемые ополченцы Донбасса, захваченные в зоне боевых действий и доставленные под Тернополь, чтобы принести молодой, но гордой демократии хоть какую-то пользу! Избитые, оборванные, не сказать, что полные сил, но злобы через край.

Эту нечисть стимулируют перед отправкой на полигон, ездят по ушам. Им обещают свободу в случае уничтожения экзаменуемого или нанесения ему необратимых увечий. Ага, обрадовались! Но во что еще верить этим тварям без рода и племени?

Рука майора машинально потянулась к кобуре, болтающейся за спиной. Романовский выхватил «ПМ», заряженный тремя патронами, опустил флажок предохранителя.

Жилистый белокурый заморыш летел на него, сжимая кулаки, что-то хрипел, выплескивал накопившиеся эмоции. Понял, что не успевает, завыл отбитыми легкими.

Цель на мушке, время сокращать аудиторию! Романовский истратил два патрона, откатываясь вбок. Непростительное расточительство!

«Террорист» подавился пулей, не добежал, напоролся на дерево, как-то даже приобнял его и сполз к корням. Второго, дышавшего в затылок первому, обрызгало мозговой жидкостью. Слабенькой оказалась черепушка, лопнула, как перезрелый орех.

Другой тип был мощнее, пер как танк. Он с ревом промчался мимо павшего товарища

ПОСЛЕДНЕЕ КРЫМСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

и прыгнул на майора. Романовский только поднимался, держал пистолет в руке.

Туша, разящая канализацией, навалилась, подмяла. Молния паники сверкнула в голове. Дыхание перехватило, хищные пальцы вцепились майору в глотку. До него не сразу дошло, что этот тип навалился на ствол животом. Последняя пуля разворотила ему кишечник. Бедняга извивался на нем, давился матерками и кровью.

Майор отжал его от себя, отбросил, перекатился, подлетел на колено, обернулся. Пистолет превратился в никчемное железо, он сунул его обратно в кобуру.

Вокруг тишина. Но их не может быть так мало. Затаились где-то, выжидают.

Раненый еще не умер. Он испытывал дикие мучения, извивался, зажимал рану, стонал. Опасности он уже не представлял, и жить ему оставалось недолго. Сам не помрет — придут добрые люди, помогут.

Майор усмехнулся. Терпи, дружище. Бог любит даже тебя, скотина!

Он поднялся, встал под защиту развесистой осины, глянул наверх — не спикирует ли кто. Некогда ждать.

Майор побежал дальше, сжимая кулаки, подобрал сучковатую корягу, похожую на палицу. Так-то лучше! Открывалось второе дыхание. Ну, кто еще?

Зашевелилось что-то по левую руку, вырос субъект в засаленном комбинезоне и с похожей

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

корягой. Ему лет под сорок, редкие волосы сосульками, лицо заросло седоватой щетиной. На что он надеялся? Этот тип действовал в одиночку и явно не был богатырем. Он выплюнул что-то ругательное, бросился наперерез, вздымая корягу.

Майор был дико уставшим, но чуть не рассмеялся. Идет бычок, качается. Или маневрирует?

Он сделал обманное движение, вроде как подставился, а когда коряга распорол воздух и треснулась о землю, смазал заморыша по виску своей дубиной. Противник повалился как подкошенный, подавился ругательством, но попытался подняться. Заскрипели зубы, изъеденные гнилью, исказилось страшное лицо.

Как же ненавидел майор Романовский эту публику, вообще все, что находилось между Днепром и Японскими островами! Это чувство въелось в кровь, стало его сущностью. Всех двуногих, населяющих упомянутые земли, он за людей не считал.

Он ударил под подбородок носком ботинка. Хрустнула кость, несчастный покатился поленом, уткнулся в землю носом, разбросал конечности с черными нестриженными ногтями. Есть еще время в запасе?

Романовский подлетел к этому типу, занес корягу, ударил по позвоночнику. Хребет сломался, как ствол усохшего дерева. Мужик трясся в конвульсиях, давился рвотой.

ПОСЛЕДНЕЕ КРЫМСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Романовский оскалился. Еще одной нежитью меньше. И совершенно неважно, кто это такой — житель Донбасса, подавшийся в ополченцы, россиянин, приехавший воевать, или вообще ни к чему не причастный мирный житель. Если с Востока, то еще как причастный!

Тут майор краем глаза уловил движение и выбросил локоть. Упорные тренировки не прошли даром. Он попал точно в горло.

Застыла, выпучив глаза, очередная жертва — совсем молодой русоволосый паренек с плаксивым лицом и пушкой на щеках. Ни ума, ни фантазии, щенок. По-видимому, майор повредил ему трахею. Парень не мог продохнуть, стоял столбом.

Осталось развить успех. Детский сад какой-то, а не работа.

Он схватил паренька за волосы и толчком, используя подушку ладони, отправил его на бугристый осиновый ствол и услышал треск, уже привычный. Сколько костей майор переломал в течение нескольких минут! Он и сам впал в какую-то прострацию, стоял, тяжело дыша, и пожирал глазами умирающих врагов. Ничего не шевелилось в его сердце. Собакам собачья смерть!

Дед майора Романовского Опанас Григорьевич до начала пятидесятых прятался в лесах на Волынщине, резал, стрелял, сжигал в амбарах совдеповских активистов. Он командовал отрядом, наводящим ужас на москалей, контро-

АЛЕКСАНДР ТАМОНИКОВ

лировал несколько обширных лесных массивов и даже парочку сел.

Дед погиб в бою, когда карательная рота краснопогонников обложила лес. Полегли все, кто бился с ним плечом к плечу. Святые люди, верные сыны великого Бандеры!

Жена деда, мать малолетнего Тараса тоже погибла от пули. Парень рос сиротой, хранил память об отце с матерью. Он подстраивался под советский режим, который, мягко говоря, недолюбливал.

Сына Тарас воспитал по своему подобию. Будущий майор украинской армии с детства впитал неприятие москалей и исключительность украинской нации — движущей силы мирового прогресса. Он помнил, какие поклоны отбивал отец, простой бухгалтер на винном заводе, в день, когда развалился Советский Союз. С каким восторгом встречал независимость родного государства, сбросившего путы многолетней оккупации.

Тарас бросил работу, вступил в ячейку УНА-УНСО, которые в западных областях начинали действовать почти легально. Стал ярким активистом. Сына он с малолетства приобщил к своей работе. Нещадный психологический прессинг, детские лагеря с патриотическим уклоном — жуткая помесь пионерии, нацизма и скаутского движения.

«Что-то не нравится, сынку? Топай в детдом!»

ПОСЛЕДНЕЕ КРЫМСКОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Скончался старик полгода назад, в злобе, отчаянии, в неверии что-то изменить в этой стране. Он люто ненавидел все руководство Украины эпохи незалежности. От предпоследнего его трясло, от нынешнего — не меньше.

Такую красивую возможность похерил! Войну не закончил, Крым отдал. Даже глупости говорить красиво не может — фальшивит в каждом слове.

Майор снова бежал, наверстывая упущенное время. Он вилял между деревьями, продираясь через кустарник и снова подмечал краем правого глаза, как нечто перемещается вместе с ним за кочками, по ложбинке, хоронится в кустах. Есть еще персонаж, желающий убить его. Он поджидает подходящего момента.

Лес разределся, сузились обрывы по краям тропы. Майор замечал камеры видеонаблюдения, закрепленные на деревьях. Устройства современные, последний писк. Вся полоса препятствий у экзаменаторов как на ладони, схалтурить не удастся. Так называемые спонсоры могут себе позволить, у них денег навалом.

До финиша оставалось метров двести. Тяжелый камень выкатился на дорогу. Леонид Тарасович не упустил момент, перепрыгнул через него.

Затрещал кустарник, вылупился последний, самый главный «покемон»! Мужик в рас-